

Оперное искусство народной Польши

С каждым годом ширятся и крепнут глубокие и разносторонние культурные связи советского и польского народов. Ширятся и крепнут они и в области музыкального искусства.

Издавна любят русские люди польские народные песни, народные танцы. Это, в частности, нашло свое выражение в том, какое значительное место занимают польские мелодии в творчестве классиков русской музыки. Огромную популярность завоевали у нас гениальные создания великого певца национальных чаяний польского народа Фридерика Шопена, музыка основоположника классической польской национальной оперы Станислава Монюшко, сочинения крупнейшего представителя польской скрипичной школы Генриха Венявского. Советский слушатель за последнее время близко узнал и горячо полюбил творчество замечательного мастера польской музыки композитора-реалиста Мечислава Карловича. Большой интерес вызвало у нашей аудитории композиторское и пианистическое дарование видного музыканта Кароля Шимановского. По достоинству оценили советские люди произведения Анджея Пануффика, глубоко выразительное мастерство старейшего польского дирижера Гжегожа Фителберга, замечательной польской певицы Евы Бандровской-Турской. Хорошо знают у нас и искусство молодых польских исполнителей — лауреата последнего конкурса на лучшее исполнение произведений Шопена Галины Черны-Стефаньской, лауреата только что закончившегося конкурса скрипачей имени Г. Венявского Ванды Вилкомирской. Недавно с радостным волнением ознакомились мы с молодым, огненным искусством замечательного ансамбля польской песни и танца «Мазовше» под руководством Тадеуша Сыгетинского.

Московские гастролы Государственного польского оперного театра имени Станислава Монюшко (г. Познань) открывают новую славную страницу в книге дружбы советского и польского народов.

Коллектив этот еще очень молод: он организован в 1919 году в Познани, старинном польском городе, долгие годы находившемся под немецким владычеством. Но его новая, подлинно творческая жизнь началась лишь после освобождения Польши от гитлеровских захватчиков войсками Советской Армии, ибо только в народной, демократической республике могут свободно развиваться прогрессивные традиции национальной культуры.

И московского слушателя радуют большие творческие достижения этого талантливого коллектива — слаженность, целеустремленность творческих намерений, умение внимательно прочесть авторский текст, выразительное пение солистов, точность звучания хора и оркестра, стройный ансамбль спектаклей в целом.

В день открытия гастролов была показана хорошо известная советским слушателям опера С. Монюшко «Галька». Это глубоко гуманистическое произведение страстно обличает нравственное ничтожество шляхты и утверждает благородство и моральную чистоту простых людей. Оно проникнуто гневным чувством протеста против барского насилия и обмана. Драматически насыщенная музыка «Гальки», пронизанная интонациями польской народной песни, наполненная изумительным обаянием лирически выразительных мелодий, отличается пластичностью, напевностью арий и вокальных ансамблей, красочностью темпераментных танцев, верным и правдивым воплощением образа народа в развернутых хоровых сценах.

На спектаклях Познаньского оперного театра имени Станислава Монюшко

Опера поставлена лауреатом Государственной премии режиссером Ежи Меруновичем по плану известного польского театрального деятеля лауреата Государственной премии Леона Шиллера. Музыкальный руководитель и дирижер спектакля лауреат Государственной премии профессор Валериан Берляев.

Постановка «Гальки» отличается выразительностью, правдивостью и вместе с тем строгостью сценического решения. Наиболее удачной представляется трактовка третьего и четвертого действий оперы. Однако, может быть, авторам спектакля следовало ярче подчеркнуть социальную направленность этого произведения, то решительное осуждение социальной несправедливости, являющейся причиной гибели Гальки, которое, несомненно, вытекает из всего содержания оперы С. Монюшко.

Трогательный и сильный образ несчастной крестьянской девушки Гальки, горячо любящей и обманутой любимым, создает Антонина Кавецкая. Умело сочетает актриса выразительное пение с правдивым сценическим поведением. Надежды, сменяющиеся первыми сомнениями, мечты о простом и, казалось бы, таком близком счастье, возмущение коварством любимого, бессильное отчаяние — все это передано артисткой с волнующей искренностью и непосредственностью. Приятное впечатление оставляет и голос Антонины Кавецкой — красивый, мягкий, звучный и гибкий.

Очень хорошо спел партию Понтека артист Владислав Доменецкий — обладатель красивого, ровного во всех регистрах драматического тенора. Наиболее убедительно была проведена им большая сцена во втором акте оперы. С восторгом встретили слушатели отлично исполненную певцом широко известную думку Понтека в четвертом действии.

Голос Мариана Возничко (Януш) отличается завидной для молодого вокалиста чистотой интонации, мягкий и красивый тембр. Очень приятное впечатление оставили также вокальные данные и Эдмунда Коссовского (Стольник). Думается, однако, что сценические образы, создаваемые этими артистами, и, в особенности, образ Януша неоправданно обогорожены. Неоправданны и угрызения совести, которыми М. Возничко наделяет молодого барича Януша — виновника гибели Гальки.

«Страшный двор» — второй спектакль, показанный в Москве Польским оперным театром, — поставлен лауреатом Государственной премии режиссером Людвигом Рене (музыкальное руководство В. Берляева). Сценическое воплощение этого замечательного оперного произведения, изобилующего сложными ансамблями и развернутыми, стремительными по темпу сценами, предъявляет ко всему исполнительскому коллективу очень высокие требования. Артисты Познаньской оперы отлично справились со всеми трудностями партитуры.

Спектакль идет живо, весело, непринужденно. Хорошо перелана в первом акте сцета домашней уборки, предшествующая

появлению молодых хозяев, интересно поставлен второй акт с его трудными массовыми сценами, с волнением смотрится финал оперы.

С большой легкостью и свободой спели свои партии Барбара Костшевская (Ганна) и Фелиция Куровяк (Ядвига), создавшие жизнерадостные образы веселых забавниц.

Отлично провел свою партию Александр Бленовский. Звонкий и в то же время мягкий голос помог артисту создать лирически теплый образ Стефана. Особенно удалась певцу замечательная ария с курантами, которую он исполнил искренне и увлеченно.

Чисто и выразительно спел свою партию Эдмунд Коссовский (Збигнев). Еще раз продемонстрировал свои хорошие голосовые данные и Мариан Возничко (Мечник), утвердивший благоприятное впечатление от выступления в первом спектакле.

Очень оживили действие характерные образы, созданные Зигмунтом Марианским, хорошо спевшим и очень мягко, без нажима сыгравшим потешную роль добродушного Матея, и, в особенности, Боженой Брун-Бараньской (тетушка Чесникова) — актрисой выдающегося комедийного дарования.

В «Страшном дворе», как и в «Гальке», главенствующим началом в спектакле является музыка. Солисты, хор и оркестр умело объединяются в неразрывное художественное целое, в котором, однако, солистам всегда предоставляется большая свобода. Оркестр театра звучит слаженно и стройно. Он то мягко и гибко аккомпанирует певцам, то звучит в полный голос, подчеркивая смысл и эмоциональное содержание происходящего на сцене. Отлично исполнены были, например, увертюра и танцы из «Гальки», блестящая мазурка из «Страшного двора».

Слаженно и стройно, с хорошим ощущением художественного целого прозвучали многочисленные ансамбли оперы. Отмечу здесь прежде всего трудный октет с двойным хором из второго акта «Страшного двора», оба терцета из первого действия, квартет из третьего акта.

В операх, показанных Познаньским оперным театром, успеху спектаклей в значительной мере содействовало отличное, слаженное и стройное звучание хора (хормейстер Виктор Бухвальд). Хотелось бы лишь большей свободы, подвижности и гибкости сценического поведения артистов хора.

Ярко, красочно, выразительно поставлены в спектаклях коллектива танцы. В частности, много запоминаются мазурка первого акта, в которую удачно и естественно включается Януш, и стремительные гуральские танцы третьего акта «Гальки» (балетмейстер лауреат Государственной премии Евгениуш Паплиньский), мазурка из четвертого акта «Страшного двора» (балетмейстер Станислав Мищик).

Художественное оформление спектаклей польской оперы выполнено просто, строго, с большим вкусом.

Гастролы Польского оперного театра в Москве проходят с успехом, в приподнятой, праздничной атмосфере. Это — большое событие в богатой и многообразной музыкальной жизни нашей столицы. Гастроли внесут значительный вклад в дело культурного сотрудничества советского и польского народов.

К. САКВА.